

вызова прислуги и столовыми приборами, обнаруженными в ходе земляных работ в связи с реконструкцией музея.

Что дальше?

"Ищите и обрящете"...

Некоторые новые сведения о жизни Ф. И. Тютчева на Брянщине

В. В. Крашенинников

Если при истолковании поэтического творчества и общественно-политических взглядов замечательного русского поэта Фёдора Ивановича Тютчева каждое новое поколение читателей будет пытаться вносить свои особые нюансы, искать и находить незамеченные ранее глубинные повороты тютчевской мысли, то биография поэта, после работ Г. И. Чулкова, К. В. Пигарёва, В. В. Кожина, Г. В. Чагина, В. П. Алексеева и ряда других исследователей, может показаться изученной вдоль и поперек. Однако это не совсем так. Порой новые находки, пусть и частного характера, встречаются в неожиданных местах.

Не следует забывать, что при жизни Ф. И. Тютчева знали на родине, в Брянском уезде, в первую очередь, не как поэта, а как крупного землевладельца, которому в 1846 г. после смерти отца и раздела имения со старшим братом Николаем досталось более тысячи крепостных в с. Речице, деревнях Дорогинь, Молотино, Хоробровичи, Умысличи, Верхние и Нижние Демьянич. Что касается села Овстуг, где находился главный усадебный дом Тютчевых, то овстугские земли, как и ряд других владений, перешли к Ф. И. Тютчеву только в 1870 г. после смерти старшего брата холостяка Николая.

Как помещику, Федору Ивановичу в периоды своих кратковременных приездов на Брянщину приходилось заниматься некоторыми хозяйственными и прочими делами. Об одном из таких дел - отпуске на волю нескольких дворовых из с. Речицы - свидетельствуют документы, обнаруженные в фондах Брянского уезд-

ного земского суда (ГАБО, ф. 5, оп. 1, дд. 243, 256). Хранящиеся здесь Книги записи отпускаемых на волю крестьян и дворовых в четырех случаях содержат сведения, прямо относящиеся к Ф.И. Тютчеву.

В первой по времени записи сообщается, что в 1857 г. *"августа 19 дня нижеподписавшийся брянский помещик действительный статский советник Федор Иванов Тютчев ... отпустил вечно на волю крепостную свою дворовую девку Анну Филипову и сына её Ивана Филипова Кругликовых, написанных ... по последней 9 народной переписи Орловской губернии Брянского уезда при селе Речице с предоставлением им права по написании сей отпускной быть свободными"*.

В тот же день аналогичная отпускная была оформлена на дворового человека из с. Речицы Луку Алексева и его жену Анну Иванову. При оформлении отпускных, помимо Ф. И. Тютчева, присутствовали в качестве свидетелей и "руку приложили" артиллерии штабс-капитан Николай Алексеевич Мамаев и поручик Василий Андреевич Краснинский (о свидетелях речь впереди).

24 августа того же года в Брянском уездном земском суде была утверждена аналогичная отпускная, данная Ф. И. Тютчевым, на дворового человека из с. Речицы Евдокима Дмитриева Чиркова, 37 лет. Свидетелями при этом были и *"руку приложили титулярный советник Анисим Алексеев Потапов ... и ... действительный статский советник, камергер и кавалер Иван Давыдов сын Делянов"*.

Наконец, в 1860 г., *"мая 29 дня ... действительный статский советник Фёдор Иванов Тютчев отпустил ... дворового человека Ивана Андреева Чиркова"*, 34 лет, жившего в с. Речице. Свидетелями в последнем случае были действительный статский советник Николай Васильевич Сушков и старший брат поэта, полковник Николай Иванович Тютчев.

Что нового, помимо самого факта отпуска на волю нескольких речичских дворовых людей, вносят эти сведения в биографию Ф. И. Тютчева? Во-первых, они позволяют расширить сведения о круге его знакомых. Н. А. Мамаев, И. Д. Делянов и Н. В. Сушков

достаточно хорошо известны всем, кто более или менее основательно знаком с жизнью великого поэта. Николай Алексеевич Мамаев, небогатый овстугской помещик, был соседом и близким другом семейства Тютчевых. Иван Давыдович Делянов являлся соседом Ф. И. Тютчева по Петербургу (проживал в 1850-е гг. с ним в одном доме на Невском проспекте) и был достаточно близко связан с ним по делам службы. Позже И. Д. Делянов стал товарищем министра, а с 1882 г. и министром народного просвещения (печально известен изданный им циркуляр о "кухаркиных детях", запрещающий прием в гимназии детей из городских низов), получил в 1888 г. титул графа. Что касается Николая Васильевича Сушкова (1796-1871), то он был не только добрым знакомым, но и родственником Ф. И. Тютчева, сестра которого, Дарья Ивановна, была замужем за Н. В. Сушковым (который, помимо государственной службы, занимался журналистикой и литературой, в частности, писал стихи). После ухода главы семейства в отставку Сушковы поселились в Москве, и их дом, при случае, с удовольствием посещал Фёдор Иванович.

Сведений же о пребывании Н. В. Сушкова и И. Д. Делянова на Брянщине в тютчеведческой литературе не встречалось, так что записи, сделанные в Брянском уездном земском суде, позволяют прояснить этот пробел и дают основание считать, что в августе 1857 г. Ф. И. Тютчев приезжал в Овстуг и бывал в Брянске вместе с И. Д. Деляновым, а в мае 1860 г. - вместе с Н. В. Сушковым.

Эти же записи позволяют кое-что уточнить в хронологии пребывания Ф. И. Тютчева на Брянщине. Считается, что в 1857 г. поэт покинул Овстуг 20 августа, однако отпускная записка, датированная 24 августа, дает основание предполагать, что либо намеченный на 20 августа отъезд почему-то был отложен на несколько дней, либо после отъезда из родного селения Ф. И. Тютчев где-то задержался и покинул Брянск лишь 24 августа.

Еще важнее запись 1860 г. Ведь в литературе о Ф. И. Тютчеве утвердилось мнение, что поэт, связанный отношениями с Е. А. Денисьевой и другими проблемами, после 1857 г. восемь лет

не посещал Овстуг. Отпускная грамота от 29 мая 1860 г. заставляет усомниться в этом. Вероятнее всего, в конце мая 1860 г. Ф. И. Тютчев вместе с Н. В. Сушковым (может быть, также с Д. И. Сушковой и жившей в семействе Сушковых дочерью от первого брака Екатериной Фёдоровной) ненадолго приезжал в Овстуг и на обратном пути совершил краткую остановку в Брянске. По письмам Эрнестины Фёдоровны Тютчевой известно, что с мая до начала октября 1860 г. она жила в Овстуге. В конце июля того же года Ф. И. Тютчев вместе с Е. А. Денисьевой выехал в Западную Европу (причина - нервная болезнь, но еще важнее - желание избежать огласки в связи с беременностью Е. А. Денисьевой - в октябре у нее родился сын). Психологически можно понять желание Ф. И. Тютчева каким-то образом объясниться с женой перед своим отъездом за границу, равно как и стремление избегать лишних объяснений в письмах. Вряд ли случайно совпадение, что в это же время на лечении в Германии оказалась дочь Ф. И. Тютчева Екатерина, которую другая дочь, Анна Фёдоровна, просила хотя бы издали наблюдать за ситуацией с отцом. Что касается подписи под отпускной Н. И. Тютчева, то тут все ясно - Николай Иванович, живший подолгу в Овстуге, вероятнее всего, провожал младшего брата и его спутника (или спутников) до Брянска.

А вот сведений о подписавших в августе 1857 г. отпускные грамоты в качестве свидетелей поручике В. А. Краснинском и титулярном советнике А. А. Потапове обнаружить пока не удалось. Первый из них, может быть, был знакомым Н. А. Мамаева, а второй, вполне возможно, - брянским чиновником, известным Ф. И. Тютчеву по каким-то делам.

Ясно одно - затронутый сюжет далеко не исчерпан и заслуживает дальнейшего изучения.